

Вэй Ютай твердил одно: тело Хао Лэ в горах Сюэбу. Десять лет назад он, Фэн Фэн и Цзэн Янь лично вырыли яму и закопали его. Кэ Шуэр, хоть и не спускалась в овраг, подтвердила: Фэн Фэн говорил ей, что труп зарыт именно там. Однако полиция ничего не нашла в указанном месте, и радиус поиска пришлось расширять снова и снова. Вэй Ютай предположил, что Фэн Фэн или Цзэн Янь (а может, и оба), поддавшись страху, могли позже вернуться и перепрятать останки.

Это было вполне вероятно, но если так — найти Хао Лэ становилось почти невыполнимой задачей.

Когда прибыла новая группа поисковиков, собаки лесной полиции внезапно проявили крайнее беспокойство у самого подножия гор, рядом с городком Сюэбу. Казалось невозможным, чтобы тело спрятали так близко к цивилизации, но бойцы начали копать. Псы неистово рыли землю. Вскоре лопаты наткнулись на что-то мягкое — из земли извлекли труп, завернутый в водонепроницаемый мешок. Тело разложилось настолько, что на глаз было невозможно определить даже пол.

Хао Лэ погиб десять лет назад. Его останки давно должны были превратиться в скелет, а не находиться в стадии гнилостного распада. Значит, это не Хао Лэ. Внезапно найденный покойник мог не иметь отношения к делу, которое вел отдел Бэйе, но время и место находки не давали Кун Бину покоя.

Чжуньюань еще не сталкивался с настолько запутанным клубком.

— Если бы подобное случилось в Лочэне... — Кун Бин помедлил, борясь с собой, но всё же спросил: — Что бы вы предприняли?

— Отдел по особо важным делам не обязательно взял бы дело себе, но точно бы отправил людей прощупать почву, — ответил Чэнь Чжэн. — Если связи с основным делом нет — передали бы другим. Но даже тогда нужно следить за ходом расследования. Иногда связь проявляется только на определенном этапе.

Кун Бин помолчал и тихо произнес:

— Спасибо.

Мин Хань усмехнулся:

— Капитан Кун, что за внезапная застенчивость?

Тот помрачнел:

— Вовсе нет.

— Давайте я съезжу, — Мин Хань по-свойски приобнял капитана за плечо. — У вас и так людей не хватает.

Кун Бин удивился, но кивнул:

— Тогда полагаюсь на тебя.

Мин Хань обернулся и заговорщически подмигнул Чэнь Чжэну.

Место находки уже оцепили. Жители окрестных домов сбегались поглазеть — одних прогонял трупный запах, им на смену приходили другие. Тело было крайне хрупким, и лесная полиция боялась его повредить. Мин Хань прибыл вместе с судмедэкспертом. Пока тот проводил первичный осмотр, Мин Хань, будто полностью лишенный обоняния, спокойно расхаживал вокруг ямы.

Место было удобным для сброса тела — недалеко от грунтовой дороги. Рядом находилась свалка, которая летом и осенью источала такое зловоние, что запах разложения легко маскировался. Из-за этой свалки обычные люди обходили место стороной.

Хао Лэ погиб в глуши, и спрятать его должны были в глуши. Объективно: чем глубже в лес, тем меньше шансов на находку. Но если человек умер за пределами леса, тащить его в чащу — лишний риск. Чем глубже заходишь, тем больше следов оставляешь для следствия.

Тот, кто избавлялся от этого тела, обладал определенной смекалкой.

Мин Хань присел у края ямы. Вырыта глубоко, сверху завалена камнями и замаскирована пересаженным дерном. Такую могилу не готовят в спешке. Убийца заранее присмотрел место, явно хорошо знал местность и избегал камер.

Это было преднамеренное убийство.

Голос судмедэксперта глухо прозвучал из-под маски:

— Смерть наступила около двух месяцев назад. Женщина. Смертельная травма — перелом шейных позвонков.

— Перелом шейных? Чем вызван? — уточнил Мин Хань.

Эксперт поднял взгляд, полный тревоги:

— Тупой предмет. Удар тупым предметом. Характер травмы идентичен причине смерти «Цзэн Янь».

Мин Хань выпрямился:

— Везите на вскрытие.

ДНК-экспертиза и вскрытие шли параллельно. Гнилостные изменения уничтожили многие улики, и эксперт не нашел иных повреждений, кроме шейных, но обнаружил старый, заживший перелом левой ноги.

Осмотр места происшествия не дал зацепок — дожди конца лета смыли все следы. Внимание было приковано к роковой травме. Во время вскрытия Мин Хань стоял рядом, анализируя вместе с врачом силу и вектор удара.

— Инструмент другой. В этот раз молоток с выемкой на бойке, но способ нанесения удара тот же, и силы приложено больше, — эксперт был серьезен. — Велика вероятность, что работал один и тот же человек.

Мин Хань поднял руку, имитируя хват молотка:

— Обычно молотком бьют в голову.

— Вот именно, — кивнул эксперт. — Убийца будто одержим шеей и позвоночником.

Дело «Цзэн Янь» уже имело четкую логику, но появление второй жертвы со схожим почерком спутало все карты. Даже Мин Хань нахмурился, чувствуя, как стройная теория рассыпается.

В этот момент вошел стажер и сообщил, что пришел Чэнь Чжэн. Мин Хань вышел к нему. Чэнь Чжэн, не тратя времени на приветствия, протянул лист. Это был отчет о ДНК. Личность установлена: У Цзюньцянью, 29 лет, владелица кондитерской «Вэймин».

Мин Хань вскинул брови:

— «Вэймин»? Та самая знаменитая кондитерская?

— Она самая. Ты еще пару дней назад покупал там пирожные.

— Тц, я краем уха слышал, что у них какие-то проблемы, — пробормотал Мин Хань. — Оказывается, хозяйка исчезла.

Обычно опознание — самый трудный этап, но У Цзюньцянью была в базе: её сестра, Ли Ло, подала заявление об исчезновении еще 30 июля.

Мин Хань прислонился к стене, глядя на Чэнь Чжэна.

— Какие мысли?

— У Цзюньцянью занималась общепитом, — серьезно ответил Мин Хань. — Пусть торты и холодные закуски — разные ниши, но глобально они с «Цзэн Янь» коллеги.

— Смерть от удара по шее, — кивнул Чэнь Чжэн. — Слишком много общего.

Наступила тишина. Спустя мгновение Мин Хань свернул отчет в трубку:

— Мы бились над делом десятилетней давности, пытаюсь понять, зачем подменили Цзэн Янь. У нас не было логичного объяснения. Теперь оно появилось.

Чэнь Чжэн забрал отчет:

— Убийца не ошибся, убив «поддельную» Цзэн Янь. Он хотел убить именно её.

Узнав, что сестра мертва, Ли Ло зашлась в рыданиях в коридоре отдела. Вскоре прибыли родители погибшей; мать У почти сразу упала в обморок. Чэнь Чжэн не пустил их на опознание — зрелище было не для слабонервных — и убедил Ли Ло отвести отца на забор биоматериала.

Когда Ли Ло немного успокоилась, Чэнь Чжэн заговорил с ней:

— Вы двоюродные сестры?

— Мы росли вместе. Обе единственные дочери в семьях. Для меня она была как родная.

Чэнь уже навел справки о «Вэймин». Сети было три года. Начав с маленькой точки на окраине,

У Цзюньцзянь быстро расширилась до пяти филиалов. Кондитерская стала хитом у молодежи: красиво, модно, «здоровые» ингредиенты. Однако в сети хватало и негатива: анонимы писали, что натуральные продукты идут только в малую часть заказов, а остальное — суррогат. У Цзюньцзянь обвиняли в том, что она не кондитер, а просто инста-дива, которая делает торты при полном параде ради охватов. На фото она и впрямь была ослепительна.

Ли Ло яростно защищала сестру:

— Цзяньцзянь с детства мечтала быть кондитером! Она училась за границей, у неё есть диплом. А нога... она сломала её в аварии, когда в дождь спешила на встречу с известным мастером. Даже в гипсе она работала над эскизами. Она не брала денег у родителей, всё открыла на свои накопления. Она жила этим делом!

— Как вы поняли, что она пропала? Было что-то странное перед этим? — спросил Чэнь Чжэн.

Ли Ло рассказала, что 28 июля сестра не ответила на видео в мессенджере. 29 июля У Цзюньцзянь должна была выйти в прямой эфир, но вместо неё стрим вел другой мастер. Ли Ло звонила, но телефон молчал. Вечером она поехала в главный офис, но сотрудники сестру не видели. Родители в это время отдыхали за границей и тоже были не в курсе. 30 июля Ли Ло пошла в полицию.

— Когда она умерла? В тот же день? — всхлипнула Ли Ло.

Чэнь Чжэн подтвердил: судя по степени разложения, смерть наступила в день исчезновения.

— Это точно они! — закричала Ли Ло. — Они прикидывались невинными!

— Кто «они»?

Девушка была слишком раздавлена, чтобы отвечать связно. Чэнь Чжэн заметил мелькнувшую в дверях фигуру Мин Ханя и вышел к нему.

— Ищешь меня? Редкость, — хмыкнул Мин Хань.

— Я в участок Фухуа, ты присмотри за ней.

Мин Хань заглянул в комнату:

— Я не силен в коллективных рыданиях.

— Кто просит тебя рыдать? Она близка с семьей У. Дай ей выговориться, может, вытянешь зацепку.

— Ладно, — притворно вздохнул Мин Хань, — будешь должен.

Чэнь Чжэн поспешил к машине, и только в пути до него дошло: этот сорванец опять обвел его вокруг пальца. Какой еще долг? Будто это не общее дело!

В участке Фухуа его ждали. Заместитель начальника, занимавшийся делом У Цзюньцзянь, протянул записи допросов:

— У неё был сложный круг общения. Честно говоря, врагов хватало. Богатая семья, успешный

бизнес, демонстрация роскоши в соцсетях... Она сама вызвала на себя огонь ненависти.

Чэнь Чжэн кивнул. Чувство социальной несправедливости — сильный триггер.

Замначальника продолжил: У Цзюньцзянь активно хвасталась своим образованием и тем, сколько родители в него вложили. Она хотела подчеркнуть экспертность, но добилась лишь того, что её проклинали в комментариях.

— Посмотрите сюда, начальник Чэнь. Вот эти четверо — те, о ком говорила Ли Ло. Мы их подозревали, но когда речь шла просто об исчезновении, у нас не было оснований давить.

На экране были трое девушек и парень. Модно одетые, молодые.

— Чэнь Вэнь (23 года), Ли Ань, Чжоу Цзяоцзяо и Фу Бо (18 лет). Последний только поступил в университет. Мы выяснили, что 27 июля У Цзюньцзянь уехала из кондитерской в торговый центр «Хуаньде Фэнчжоу» и пропала. Камеры зафиксировали, что Фу Бо и Ли Ань следили за ней в этом центре.

— «Хуаньде Фэнчжоу»? — Чэнь Чжэн не знал этого места.

Полицейский смущенно пригладил остатки волос:

— Это где молодежь переодевается в персонажей, носит парики... Аниме-центр в ТРЦ «Чжубинь».

Чэнь Чжэн понял: косплей-фестиваль или постоянная точка сбора фанатов.

— Какой у них был конфликт?

Ему протянули протоколы. В начале июля четверо ребят организовали фан-встречу («кафе») в этом центре. У Цзюньцзянь вызвалась поставлять десерты, так как сама была фанаткой. Но произошел скандал: Чэнь Вэнь обвинила её в том, что та не любит персонажа, а просто использует его популярность для рекламы своих тортов.

Чэнь Чжэн начал изучать записи. Речь шла о персонаже по имени «Суперлис». Фаны фанатично преданы таким героям. У Цзюньцзянь разместила логотип своей кондитерской на упаковках десертов для кафе и заявила в стриме, что это «официальная коллаборация».

Полиция вышла на группу ребят через гневный пост в сети, который написала Чэнь Вэнь. Пост был полон ярости, а в комментариях призывали «прикончить её». Полицейские были в шоке: они не понимали, как можно так сильно любить вымышленного лиса и так сильно ненавидеть живого человека.

— Я стар, я этого не понимаю, — развел руками замначальника.

Чэнь Чжэн же понимал. Он записал адреса и поехал к Чэнь Вэнь. Та жила в элитном жилом комплексе. При виде удостоверения девушка попыталась закрыть дверь.

— Мы нашли тело У Цзюньцзянь, — сказал Чэнь.

Лицо Чэнь Вэнь исказилось. Она едва не упала.

— Подождите... я возьму вещи. Давайте поговорим на улице.

Чэнь Чжэн отвез её не в участок, а к тому самому «Хуаньде Фэнчжоу».

— Зачем мы здесь? — насторожилась она.

— Хочу знать, что случилось на том кафе 3 июля.

Чэнь Вэнь вела себя нервно, боясь, что её узнают знакомые. Они зашли в кафе напротив. Чэнь Чжэн купил мороженое и протянул ей одно.

— Вы были организатором. У Цзюньцзянь была вашей подругой.

— Мы просто знали друг друга из-за фандома. Она никогда не была подругой, — отрезала Чэнь Вэнь.

Она рассказала, как долго планировала это мероприятие. У Цзюньцзянь предложила десерты по себестоимости, а часть — бесплатно. Чэнь Вэнь была тронута. Она вложила свои 20 тысяч юаней в аренду и организацию. Но на самом мероприятии У Цзюньцзянь начала стримить, заявляя о «коллаборации» своего бренда с персонажем.

— У неё не было прав на это! Она просто растоптала наши чувства ради наживы! Нас потом травили фанаты со всей страны за то, что мы допустили такую коммерцию!

Чэнь Чжэн слушал. Для Чэнь Вэнь персонаж был идеалом, святыней. Для У Цзюньцзянь — инструментом маркетинга.

— Вы писали, что желаете ей смерти?

Дрожь в плечах девушки утихла. Она стала пугающе спокойной.

— Я не убивала её. У меня нет сил на это. Но когда я узнала, что её нет... я почувствовала облегчение.

— И сейчас вы этого хотите?

Она закрыла глаза руками:

— Я стала заложницей эмоций. После того поста многие считали, что я обязана её наказать. Мне писали в личку, требовали действий...

Чэнь Чжэн почувствовал: под давлением толпы она что-то совершила.

— И что вы сделали потом?

Чэнь Вэнь сжала стаканчик мороженого, кроша вафлю в пыль.

— Я назначила ей встречу. В тот самый день, когда она пропала.

<http://bllate.org/book/17170/1612274>